

26. Die Vadianische Briefsammlung der Stadtbibliothek St. Gallen / Hrsg. v. E. Arbenz. Bd. 3. St. Gallen, 1897 (Mitteilungen zur vaterländischen Geschichte, Bd. 27).
27. Wien. Haus-, Hof- und Staatsarchiv. Hofakten des Ministeriums des Inneren. Karton 4.
28. *Zajic A. H.* Epigraphisch-antiquarischer Habitus und literarische Stilübung, oder: Wie gestaltet und beschreibt man ein Grabmal «humanistisch»? // Der Kaiser und sein Grabmal 1517–2017. Neue Forschungen zum Hochgrab Friedrichs III. im Wiener Stephansdom / Hrsg. v. R. Kohn. Wien; Köln; Weimar, 2017. S. 369–417.
29. *Zehetner F.* Einblicke in das Innere des Friedrichsgrabes // Der Kaiser und sein Grabmal 1517–2017. Neue Forschungen zum Hochgrab Friedrichs III. im Wiener Stephansdom / Hrsg. v. R. Kohn. Wien; Köln; Weimar, 2017. S. 419–426.
30. *Zehetner F.* Untersuchungen des Inneren des Friedrichsgrabes // In Hoc Precioso Monomento. Die Bestattung Kaiser Friedrichs III. im Wiener Stephansdom / Hrsg. v. F. Kirchweyer, K. Schmitz-von Ledebur, H. Winter, F. Zehetner. Wien, 2019 (Schriften des Kunsthistorischen Museums. Bd. 20). S. 23–41.

I. Образ страны,
образ власти

Реальная и воображаемая геральдика Русского государства в процессе его становления: взгляд из Европы

Real and Imaginary Heraldry of the Russian State in the Process of its Formation: a View from Europe

Е. В. Пчелов¹
(Россия)

Ключевые слова: геральдика, Русь, Московия.

Аннотация. В статье анализируются несколько гербов в западноевропейских источниках XIII–XVI вв., служивших для обозначения Руси и Московии. Значительная их часть относится к воображаемой геральдике, но некоторые имеют определённые основания, в том числе и в русской

---

¹ Пчелов Евгений Владимирович (Pchelov Evgeny) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий кафедрой вспомогательных исторических дисциплин и археографии Российского государственного гуманитарного университета (Москва, РФ).

геральдической традиции. Все эти гербы появились в южнонемецкой геральдике и известны по разным источникам и в различные промежутки времени. Некоторые из них, возможно, символизировали те древнерусские земли, которые затем вошли в орбиту влияния Литвы и Польши. Другие служили для обозначения Московской Руси.

Keywords: heraldry, Rus, Muscovy.

Abstract. The article deals with the several coats of arms that served to the representation of Russia and Muscovy in Western European sources of the 13th — 16th centuries. Greater part of them belongs to imaginary heraldry, but some have certain real base, including Russian heraldic tradition. All these coats of arms appeared in South German heraldry and are known from different sources and in different periods. Some of them may have symbolized the ancient Russian lands that later were included into the sphere of influence of Lithuania and Poland. Others were used to the representation of Muscovy.

В процессе взаимодействия Руси со странами Европы после монгольского нашествия и в период формирования и становления централизованного Русского государства на протяжении XIII–XVI вв. в европейской геральдике возникло и существовало несколько гербовых эмблем, которые служили обозначением Руси в представлениях образованных европейцев. Часть этих эмблем имела вполне реальные прототипы в собственно русской эмблематике, другие же были плодом фантазии и могут быть отнесены к феномену так называемой воображаемой или фантазийной геральдики, весьма распространённому в Европе того времени. Вымышленная геральдика интересна не только тем, что она отражала сам факт тотального значения гербов в символической репрезентации Средневековья и раннего Нового времени, но и тем, что она была следствием как определённых представлений средневекового человека о тех или иных исторических персонажах или явлениях, далёких и малознакомых странах и народах и т.п., так и некоей фактической реальности, некоторым образом преображённой сознанием создателей таких гербов. Поэтому, несмотря на то, что с начала XVI в. Московское государство (Русь) презентировали в европейском контексте хорошо известные по русским источникам эмблемы (всадник-ездец и двуглавый орёл), особый интерес представляют как раз фантазийные или полу-фантазийные гербы, изображения и даже описания которых сохранились в целом ряде европейских источников рассматриваемой эпохи.

При обращении к данному материалу необходимо учитывать и тот факт, что под Русью в европейских памятниках понималась, разумеется, не только Русь Северо-Восточная (Владимирская) и далее Московская, но и те древнерусские земли, которые вошли в состав Великого княжества Литовского и Польского королевства, а впоследствии и Речи Посполитой. Для обозначения этих разных «Русий» использовались уточняющие эпитеты, такие как «Красная» («Червоная») Русь, «Правая Русь», «Белая Русь» и др. При этом важно иметь в виду, что, к примеру, наименование «Белая Русь» как раз служило для обозначения Руси, не находившейся под властью Литвы, и, по сути, было близко к понятию «Московия». Когда древнерусские земли попали в орбиту польско-литовского влияния, там возникла своя геральдика, имевшая всецело европейский генезис и характер (например, гербы Львова, Галича и др.), причём этим землям были приписаны (а, быть может, и реально существовали) определённые гербы. Этот геральдический пласт Руси «Польско-литовской» выходит за рамки нашего рассмотрения, и мне хотелось бы сосредоточиться на гербах той Руси, которая затем стала Московией, т.е. гербах исторического прототипа (прототипов) единого Русского государства, а также и самого этого государства. Атрибуция гербов здесь далеко не всегда бывает однозначной и встречает свои сложности, тем не менее, несколько интересных геральдических типов европейской традиции применительно к Руси XIII–XVI вв. выделить можно, хотя их интерпретация представляется пока сугубо гипотетической.

Первый тип—это, пожалуй, самый ранний пример геральдизации Руси в Европе. Он датируется второй половиной XIII—первой половиной XIV в. и известен по двум источникам. В латиноязычной поэме цюрихского каноника Конрада фон Муре «*Clipearium Teutonicorum*» (ок. 1242–1249 или 1264–1265 гг.), которая является старейшим из сохранившихся германских гербовников [11, с. 102], помимо гербов знати, описываются в начале гербы различных монархов (преимущественно европейских)—королей Римского, французского, испанского, венгерского, богемского и др. Среди прочих здесь упомянут и герб королевства Руси (Рутении). Он представлен следующим образом: «*Pileus in niveo clipeo rubet estque Rutheni / Regis, gens cuius procul est a littore Reni*» [7; 16, с. 21]. То есть красная шапка

на белом щите. В соответствии с этим описанием такой герб изображён в известном Цюрихском гербовнике, который датируется временем около 1330–1345 гг. [6; 12, с. 229–230]. В первой части этого пергаменного свитка (F. 1r) 21-й, предпоследний, герб представляет собой изображение красной шапки с большими полями и высокой верхушкой на белом (серебряном) поле в щите (условной «варяжской» формы). Щит увенчан рыцарским шлемом, в качестве нашлемника выступает такая же шапка. В последнем, 22-м, гербе изображены три подобные шапки (отличающиеся, впрочем, деталями), но только серебряные в красном поле. Эти гербы не подписаны, но, судя по гермам, соседствующим с ними, они представляют собой гербы рыцарства. Именно герб с шапкой и считается изображением того герба, который был описан в поэме К. фон Муре.

На связь поэмы с гербовником указывает и тот факт, что во второй части Цюрихского гербовника (F. 2r) начальные гербы представляют собой гербы королей почти в той же последовательности, в какой они перечислены в поэме: короли Римский, французский, богемский, венгерский. Кстати, в этом гербовнике содержится ещё несколько изображений гербовых щитов с шапками — одной или тремя, причём в разных цветовых вариантах.

Итак, с некоторой долей условности можно считать герб с шапкой в Цюрихском гербовнике изображением герба «королевства Рутении», хотя это и не представляется очевидным. Что в данном случае подразумевается под Рутенией, не вполне ясно, но можно думать, что это, вероятно, королевство Руси, основанное Даниилом Романовичем, сведения о котором так или иначе достигли немецких земель (хотя королями в европейских источниках именовали и князей Северо-Восточной Руси). В этом случае этот герб символически обозначает Галицко-Волынскую Русь. Но что означает шапка и почему именно она оказалась гербовой эмблемой «королевства Рутении»?

Ряд украинских учёных полагает, что в основе этого символа лежал «знак Рюриковичей» в том варианте, который употреблялся в династии Романовичей [см.: 16; 14, с. 274]. Однако каким образом достаточно формальный трезубец (пусть и в изменённом виде) можно было принять за шапку (!), исследователи не поясняют. На самом деле только при очень большом воображении

можно увидеть в шапке с высоким верхом и большими полями фигуру трезубца, тем более, что совершенно неизвестно реальное соотношение поэмы К. фон Муре с Цюрихским гербовником — ясно лишь, что, по всей видимости, гербовник мог в какой-то степени опираться на поэму, но имела ли поэма изобразительный прототип «русского» герба, остаётся абсолютно непонятно, ибо никаких иных источников с этим гербом (в виде изображения или описания) в нашем распоряжении не имеется (есть, впрочем, упоминания об ещё одном подобном гербе в цюрихском здании начала XIV в., но он вряд ли имеет отношение к гербу Рутении).

Нам кажется важным, впрочем, обратить внимание на другое — а именно на точное наименование гербовой фигуры. Таковым в «русском» гербе является *pileus* — совершенно особая шапка, хорошо известная в античном мире. Это круглая войлочная шапка, которая служила, в том числе знаком свободы в древнем Риме, поскольку её носили свободные граждане [ср.: 14, с. 271]. Могло ли это представление оказать какое-либо влияние на выбор гербовой фигуры для королевства Руси, сказать сложно. Ясно лишь, что это государство воспринималось как независимое в пору монгольского владычества на территории древнерусских княжеств. Как бы то ни было, локализация этого герба исключительно узкая (Цюрих) и не видно, чтобы его следы прослеживались в какой-то иной геральдической или временной традиции.

Другой герб находится в роскошно иллюстрированном гербовнике Конрада Грюненберга (1483 г.), констанцского бюргера и рыцаря, опиравшегося на «Хронику Констанцкого собора» Ульриха фон Рихенталя (но существенно изменив и дополнив её гербовую часть). Здесь представлен щит, увенчанный золотой королевской короной, в котором в лазуревом поле изображены две руки вправо, натягивающие золотой лук с серебряной стрелой (рукав одной из рук показан красным). Надпись гласит, что это герб «короля Руси», подвластного хану [1, s. 59]. В «Хронике» Ульриха фон Рихенталя такого герба нет.

Затем он встречается и в некоторых других гербовниках южно-немецкой традиции. Так, в гербовнике Николауса Бергчи (первая пол. XVI в.) герб «короля Руси» представлен в виде согнутой в локте левой руки, сжимающей серебряный лук, вправо в лазуревом поле (рукав красный) [5, bl. 50].

Этот герб в историографии соотносят с литовско-польским гербом Киева, известным по киевским городским печатям XVI—конца XVIII в. и появившимся, очевидно, после того, как городу было дано Магдебургское право (в конце XV в.). К. Антипович в своей работе, посвящённой киевским городским печатям, выделяет несколько типов изображений на них—наиболее ранний, датирующийся XVI в., несёт герб с изображением лука с двумя стрелами, позднее, в XVII в., на печатях появляется герб с изображением арбалета, направленного вверх, который держит согнутая в локте рука [13, с. 831–835]. А. Гречило уточняет, что с начала XVI в. гербом Киева был лук со стрелой (или с двумя стрелами), который натягивают две руки, выходящие из облаков, а позднее этот символ трансформировался в арбалет [15, с. 30]. Иными словами, изображение герба на ранних городских киевских печатях находит почти точную аналогию с гербом, зафиксированным у К. Грюненберга.

Есть, впрочем, некоторые сложности с таким несколько прямолинейным отождествлением. В гербовнике Грюненберга король Руси, обладающий этим гербом, находится под властью хана, т. е. Орды. Киев же со всей очевидностью в конце XV в. под властью хана не находился. В гербовнике Грюненберга герб короля Руси вписан в ряд других фантазийных гербов экзотических стран. На той же странице в гербовнике помещены гербы императора Тартарии и подвластных ему государей, среди которых короли Хорасана, Тебриза, Лазии (юго-западная Грузия), Руси, Абхазии, Сарая и других земель, некоторые из которых даже не идентифицированы до сих пор. В гербовнике Н. Бергчи на странице с гербом Руси мы видим гербы императора Персии и иных восточных земель, а сам герб располагается между гербами королей Абхазии и Хорасана. Кстати, герб Абхазии представляет собой золотую корону, увенчанную высокой зелёной шапкой с горностаевой опушкой, в красном поле, что лишний раз показывает распространённость гербов с изображениями шапок применительно к далёким странам в европейской традиции. Ясно тем самым, что герб Руси с луком входит в число фантазийных гербов восточных стран, связанных с Тартарией, и то, насколько он мог соотноситься с той эмблемой, которая появилась на киевской печати в XVI в. (насколько можно судить, датировка киевских печатей с луком приблизительно), остаётся открытым вопросом.

В начале XVI в. в европейских источниках зафиксирован интересный вариант герба, теперь уже точно приписываемого России (Московии). На «Морской карте» немецкого картографа Мартина Вальдземюллера, напечатанной в 1516 г., рядом с изображением сидящего на троне «великого князя и императора России и Московии...» и надписью, его называющей, помещён герб, в котором представлены противостоящие лев и дракон (при этом лев изображён с поднятым хвостом, а дракон — о четырёх лапах с крыльями и опущенным хвостом) [8, с. 4]. Такой же герб известен и на карте Г. Целля 1536 г., опиравшейся на карту М. Вальдземюллера.

Аналог этому гербу находится также в южнонемецкой геральдической традиции. В «Собрании гербовников» (Аугсбург?, ок. 1530 г.) на отдельных листах в начале тома представлено несколько гербов «русского» происхождения, среди которых первым идёт герб Великого князя Московии Василия III: в красном щите серебряный прямой крест, делящий поле щита на четыре части. В первой части — серебряный всадник влево с вытянутой вперёд рукой, в четвёртой — одноглавый серебряный орёл, обращённый вправо (поворот этих фигур объясняется, по-видимому, их композиционной ориентацией на центральный крест), а во второй и третьей частях — противостоящие серебряный лев и зелёный крылатый дракон [4]. Несмотря на то что дракон показан только с двумя лапами, нет сомнений, что по своему типу этот герб абсолютно идентичен гербу московского государя с карты М. Вальдземюллера.

Источником этого изображения оказывается, как это ни странно, русская традиция. Один из украшающих Боровицкую башню Московского кремля белокаменных гербов (они датируются временем строительства самой башни, т.е. 1490 г.) представляет собой изображение противостоящих льва и дракона (или виверны) [9]. Нет сомнений, что гербы с Боровицкой башни 1490 г., карты М. Вальдземюллера 1516 г. и из немецкого гербовника ок. 1530 г. являются звеньями единой геральдической традиции. Композиция с противостоящими львом и драконом стала известна в Европе, по-видимому, благодаря иностранцам, посещавшим Московский кремль на рубеже XV–XVI вв. Она не получила развития в последующей официальной эмблематике Московского царства, но, как видим, отразилась в западноевропейском

геральдическом и картографическом материале, связанном с Россией, правда, опять-таки в единичных случаях.

Наконец, ещё один герб России обязан своим происхождением южнонемецкой геральдике. Это герб с изображением раскрытых ворот (или портала) на двух или трёх ступеньках, золотых или серебряных в чёрном поле. По-видимому, он восходит к «Хронике Констанцкого собора» У. фон Рихенталя, в иллюстрированных рукописях и изданиях которой есть подобный герб, но никак не идентифицированный. Как показал анализ его истории [см. подробнее: 10, с. 53–81], в качестве герба России (Московии) он появляется в гербовниках, вероятно, с конца XV в. («Гербовник Уффенбаха»), на географических картах с 1555 г. (карта К. Вепелиуса), в геральдических трактатах и сочинениях, по крайней мере, с 1561 г. (книга К. Парадена «Генеалогические связи королей и принцев Галлии»). Представляется, что его популяризации в качестве герба Руси способствовала «Космография» Себастьяна Мюнстера. В первом издании этого труда, увидевшем свет в 1544 г., Россия и Московия ещё не имели своих гербов. Зато герб Склавонии (Славонии) представляет собой шапку тёмного цвета на серебряном поле [2, s. 548]. Насколько она может соотноситься с цюрихской традицией геральдического обозначения «Рутении», судить не берусь. Базельские издания 1545 и 1548 гг. в отношении геральдической репрезентации России и Московии (вернее, её отсутствия) идентичны изданию 1544 г. Но уже в издании 1550 г. герб с вратами сопровождает главу «Россия», а гербом Московской земли выступает одноглавый орёл (история этой символизации выходит за рамки настоящей статьи) [3, s. 1029]. Мне кажется возможным связать герб с раскрытыми вратами с древними представлениями о народах севера, Гога и Магога, запертых вратами Александром Македонским. В средние века с ними нередко соотносили скифов и сарматов (как и другие народы, включая «тартар»), которые могли сопоставляться и с народами Руси.

Как видим, все эти гербы или возникли, или были зафиксированы в немецкой геральдике, причём точнее — в южнонемецкой. Именно в рамках этой традиции формировались оригинальные гербовые эмблемы, которые служили для геральдической репрезентации русских земель в Западной Европе. Некоторые из этих гербов (как, например, герб с противостоящими львом

и драконом) имели, как оказывается, отношение к собственно русской геральдике, причём к тем её явлениям, которые не получили в дальнейшем никакого продолжения в России. Большая же часть представляла собой, по-видимому, чисто фантазийные образы, имевшие, тем не менее, какие-то основания в представлениях о далёкой Руси, а, возможно, и оказывавшие впоследствии влияние на реальную геральдику тех или иных земель, попадавших в орбиту европейского влияния (возможно, именно так возник городской герб Киева XVI–XVII вв.).

I. Образ страны,
образ власти

Источники и литература

1. Das Wappenbuch Conrads von Grünenberg, Ritters und Bürgers zu Constanz // Bayerische Staatsbibliothek. Cgm 145. URL: <https://bildsuche.digitale-sammlungen.de/index.html?c=viewer&bandnummer=bsb00035320&pimage=00001&v=100&nav=&l=ru>.
2. *Munster S. Cosmographia*. Basel, 1544.
3. *Munster S. Cosmographie...* Basel, 1550.
4. Sammelband mehrerer Wappenbücher // Bayerische Staatsbibliothek. Cod. icon. 391. URL: <https://bildsuche.digitale-sammlungen.de/index.html?c=viewer&bandnummer=bsb00007681&pimage=00001&v=5p&nav=&l=de>.
5. Wappenbuch, [S.l.] Süddeutschland, 1. Hälfte 16. Jh. // Bayerische Staatsbibliothek. Hss Cod. icon. 392 d. URL: <http://daten.digitale-sammlungen.de/~db/0001/bsb00018706/images/>.
6. Zürich Armorial // Zürich, Schweizerisches Nationalmuseum, AG 2760. URL: <https://www.e-codices.unifr.ch/en/searchresult/list/one/snm/AG002760>.
7. Антонов В. А. Русские гербы в XIII–XV вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 9. Вып. 2 (66), 2018. URL: <https://history.jes.su/s207987840002138-0-1/>.
8. Кордт В. А. Материалы по истории русской картографии. Вторая серия. Вып. I. Киев, 1906.
9. Петров Д. А. Композиция лев — виверна в памятниках западноевропейского искусства кон. XV в. // Вспомогательные и специальные науки истории в XX — начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI Международной научной конференции. М., 2014. С. 277–280.
10. Пчелов Е. В. Герб России XV–XVII вв.: европейский взгляд на географических картах. М., 2020.
11. Черных А. П. Гербовники XIII века // Средние века. Вып. 68 (2). М., 2007. С. 90–110.

12. *Черных А. П.* Гербовники XIV века // Средние века. Вып. 70 (1–2). М., 2009. С. 212–241.
13. *Антипович К. С.* Київська міська печатка // Юбілейний збірник на пошану академіка Дмитра Йвановича Багалія: З нагоди сімдесятої річниці життя та п'ядесятих роковин наукової діяльності [Збірник Історико-філологічного відділу УАН № 51]. Київ, 1927. С. 825–835.
14. *Гречило А.* Становлення символів Руського королівства (друга половина XIII—початок XIV ст.): версії, міфи й традиція // Доба короля Данила в науці, мистецтві, літературі. Львів, 2008. С. 260–276.
15. *Гречило А.* Українська міська геральдика. Київ; Львів, 1998.
16. *Однороженко О.* «Clipearium Teutonicorum» і «Züricher Wappenrolle» та їх значення для вивчення руської державної геральдики другої половини XIII—початку XIV ст. // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Число 16. Київ, 2009. С. 20–34.

Московский копейный «ездец»: рождение и распространение символа (на нумизматическом материале)

Moscow «rider with spear»: the birth and dissemination of the symbol (on the numismatic material)

Д. М. Володихин¹
(Россия)

Ключевые слова: Русское централизованное государство, национально-государственная символика, копейный «ездец», иконография святого Георгия, Генуя, Трапезундская империя, Киликийская Армения, княжество Феодоро, нумизматика.

Аннотация. «Копейный ездец» как символ московской и — шире — российской государственности хорошо известен и изучен по материалу XVI–XVIII столетий. Появление же его и утверждение в символике Великого княжества Московского XV столетия до сих пор вызывает дискуссии. В статье делается предположение, согласно которому в московском

---

¹ Володихин Дмитрий Михайлович (Volodikhin Dmitry)— доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.